

Три российских мифа об Иране

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 286
Сентябрь 2013 г.

Полина Синовец
Одесский Национальный университет им. И. И. Мечникова

Избрание в Иране нового президента Хассана Рохани вновь всколыхнуло дискуссии о возможности Тегерана пойти на компромисс относительно ядерной программы государства, а также о возросших перспективах найти, наконец, общий язык с международным сообществом. Официальная Москва считает, что основная проблема в отношениях с Ираном состоит в неумении или же в нежелании Соединённых Штатов понять истинные причины разработки Тегераном ядерной программы. В то же время, собственно российское понимание того, чего же на самом деле хочет Иран, также не лишено недостатков, поскольку основано скорее на мифах, нежели на объективной оценке ситуации. Ниже перечислены основные мифы.

Миф 1: Иран разрабатывает ядерную программу, поскольку нуждается в гарантиях безопасности, а не в ядерном оружии

Комментируя иранскую ядерную программу, известный российский эксперт в области нераспространения Владимир Орлов цитирует Президента Владимира Путина: «Я тоже так считаю, что под видом борьбы за недопущение распространения оружия массового уничтожения за счет за счет Ирана предпринимаются попытки другого характера, цели ставятся другие - сменить режим»¹ Таким образом, исходя из логики россиян, Иран стремится получить от США недвусмысленные и убедительные гарантии безопасности, после чего «ядерный вопрос вообще уйдет с первых пунктов повестки дня»².

Но какие именно гарантии, пусть даже теоретически, мог бы предоставить Запад, дабы удовлетворить Иран на столько, чтобы тот наверняка согласился отказаться от возможности разработки ядерного оружия? Должны ли такие

¹ Владимир Орлов, «Выборы в Иране, выбор США,» *PIR Center*, 29.05. 2013 (<http://pircenter.org/blog/view/id/116>).

² Там же.

гарантии иметь безусловный характер либо же содержать определённые «красные линии» относительно будущих действий Ирана?

Российский эксперт Алексей Арбатов когда-то отметил, что наиболее конструктивным видом гарантий безопасности могла бы стать формула «ненападение на Иран в обмен на его ненападение на Израиль либо же союзников США в Персидском Заливе». В то же время данный вид гарантий никак не остановит Иран от превращения в ядерное государство. Более того, такие гарантии никак не удержат Иран от раскачивания регионального равновесия сил в свою пользу, без непосредственного нападения на кого-либо. Даже не начиная войну, Иран сможет успешно провоцировать агрессию со стороны других государств, в частности, Израиля. Как представляется, гарантии безопасности такого рода не только не удержат Иран от пересечения ядерной черты, но испособны потенциально дестабилизировать нынешнее равновесие.

Кроме того, говорить о гарантиях целесообразно лишь в том случае, если Тегеран действительно ищет лишь безопасности. Ведь не секрет, что духовный лидер Ирана Аятолла Хаменеи ассоциирует иранскую ядерную программу с независимостью и научно-техническим прогрессом государства. Зачем, в таком случае, Ирану ограничивать развитие своей ядерной программы, если она является неким символом его величия и процветания? Ситуация, на наш взгляд, в чём-то аналогична примеру Индии, которая тоже, в своё время, связывала ядерное оружие с национальной идеей. По словам премьер-министра Атала Бихари Ваджпаи, который в 1998 году санкционировал проведение индийских ядерных испытаний, они «дали Индии власть и могущество, дали уверенность в собственных силах».³ При этом, следует упомянуть, что в этот период безопасность государства не подвергалась никаким новым вызовам извне, а отношения с Китаем и Пакистаном, казалось, обрели некоторую видимость стабильности.

Впрочем, даже если собственная безопасность не является единственной заботой Ирана, а выступает лишь предлогом для развития его ядерной программы, данный предлог благородно поддерживается российскими экспертами и политиками. В 2008 году Исламская Республика публично заявила о том, что не нуждается ни в каких международных гарантиях безопасности, которые бы ограничивали развитие её ядерной программы. В частности, тогдашний посол Ирана в России Голямреза Ансари, сказал: «Когда нам говорят о гарантиях безопасности для Ирана, мы в этом ничего не понимаем, потому что мы в этом не нуждаемся.»⁴ Это заявление Москва предпочла проигнорировать.

Миф 2: Иран – потенциальный союзник России

Данный миф весьма популярен в России, как среди экспертов и журналистов, так и на уровне массового сознания. В российских интернет блогах Иран нередко

³ George Perkovich, *India's Nuclear Bomb: The Impact on Global Proliferation*, Berkeley: University of California Press, 1999.

⁴ “Посол Ирана: гарантии безопасности нужны ни нам, а США,” 16.05 2008 (<http://top.rbc.ru/politics/16/05/2008/167680.shtml>).

предстаёт как естественный союзник России в силу общности интересов, ценностей и целей, последнее относится, прежде всего, к стремлению противостоять влиянию США. Эта идея становится всё более популярной по мере разрастания кризиса вокруг Сирии, где россияне и американцы, поддерживая противостоящие лагеря, вновь оказались по разную сторону баррикад. Сегодня в российской социальной сети «В Контакте» даже существует специальная группа, чей девиз «Иран – наш основной союзник в борьбе с США».

А заявление российского постпреда в НАТО Дмитрия Rogozina «Россия рассматривает любые военные действия против Ирана как угрозу собственным интересам» некоторые масс медиа интерпретировали как демонстрацию намерений Москвы поддержать Иран в случае конфликта на Ближнем Востоке.⁵

В Тегеране сознают российские настроения. Анализируя отношения между Россией и США, иранские эксперты в своё время предсказали, что Москва быстро устанет от политики «перезагрузки», и не позволит Вашингтону проводить одностороннюю политику на Ближнем Востоке, в особенности по иранскому и сирийскому направлениям.

Хотелось бы отметить, что данный миф существенным образом основывается на просоветском идеологическом мышлении в духе выдавать желаемое за действительное. Иранское руководство активно поддерживает геополитический баланс сил, нередко используя российские симпатии для того, чтобы блокировать любые всеобъемлющие санкции СБ ООН, направленные на развитие ядерной программы государства. В то же время, по ряду вопросов Тегеран поддерживает ценности и идеи, в корне противоречащие российским интересам. Например, в официальной иранской прессе Чечня предстаёт исламским государством, силой интегрированным в Российскую Федерацию и борющимся за свою независимость. И хотя Иран рад видеть Россию в рядах своих защитников, он отказывается полагаться на Москву в наиболее щепетильных для него вопросах, таких, как, например, обогащение урана.

Миф 3: После президентских выборов 2013 ожидается прорыв в переговорах по ядерной программе Ирана

Репутация избранного в июле президента Хассана Роухани говорит о нём как об умеренном политике, критиковавшем своего предшественника за излишнюю агрессивность и неумение найти общий язык с Западом. Некоторые российские эксперты даже высказывали мнение о том, что смена президента Ирана с Махмуда Ахмадинежада на Роухани не пойдёт на пользу российским интересам. Они рассматривают фигуру Роухани, как человека, склонного выстраивать диалог с Западом, что может оказать негативное влияние на отношения Ирана с Россией. В пользу надежд на изменение характера иранской политики на более прозападную говорит и прошлое Роухани: в начале 2000-х он выступал главным

⁵ «И Китай и Россия являются сильными союзниками Ирана,» *Newsland*, 18.01.2012 (<http://newsland.com/news/detail/id/868447/>).

переговорщиком по ядерной программе государства. Именно он согласился на подписание Парижских соглашений, предусматривавших временное замораживание обогащения урана, и позволил инспекторам МАГАТЭ проводить более глубокие инспекции на иранских ядерных объектах. В своей первой пресс-конференции после выборов Роухани сказал: «Наша ядерная программа полностью прозрачна. Но мы готовы продемонстрировать ещё большую прозрачность, чтобы доказать всему миру, что Исламская Республика Иран действует исключительно в международно-правовом поле»⁶

Данное заявление легко интерпретировать в двух направлениях. С одной стороны, оно может означать, что Роухани готов на некоторые уступки по ядерной программе Ирана, с другой, президент может просто сосредоточить свои усилия на доказательстве легитимности работ, проводимых в рамках ядерной программы. В любом случае Тегеран наверняка постарается использовать имидж Роухани как «конструктивного» и «гибкого» политика для того, чтобы облегчить режим международных санкций без допущения существенных сдвигов по ядерной программе государства, будь то обогащение урана или же обеспечение полного доступа инспекторов МАГАТЭ на территорию страны. Кроме того, даже наиболее оптимистичные оценки иранской военной ядерной программы говорят о том, что она была свёрнута в 2003 году, и соответственно Роухани, пребывая в тот момент у власти, мог иметь отношение к её развитию. Даже если это и не так, необходимо помнить о том, что истинный глава ИРИ Аятолла Али Хаменеи руководит государством уже в течение двадцати пяти лет – когда наиболее консервативные, и наиболее либеральные президенты по очереди сменяли друг друга, и соответственно, ядерная программа прошла основные этапы от зарождения – вплоть до создания полного ядерного топливного цикла. Иранские президенты, вероятно, несут ответственность за тактические шаги государства, в то время как именно Хаменеи формирует его стратегию.

Таким образом, если президентство Роухани и повлияет на переговоры с мировой общественностью по ядерной программе Ирана, то следует ожидать уступок, прежде всего, на тактическом уровне, а именно подготовки партнёров к идее о том, что Иран способен пойти на компромисс. Однако изменение характера обсуждения целей Ирана отнюдь не означает того, что государство изменит свои цели, как таковые.

Вывод

Согласно мифам, популярным в России, Иран пытается обеспечить свою безопасность, требуя у Запада некие её гарантии; Иран является потенциальным союзником России в регионе; мир ожидает скорый прорыв в переговорах с ООН по иранской ядерной программе. Именно такой Иран Москва защищает в Совете Безопасности ООН. Более того, именно под руководством Роухани Иран сможет

⁶ “Rohani says Iran is ready to show ‘greater transparency’ on nuclear program,” *The Jerusalem Post*, May 17, 2013 (<http://www.jpost.com/Iranian-Threat/News/Rohani-says-Iran-is-ready-to-show-greater-transparency-on-nuclear-program-316823>).

получить куда больше политических и экономических уступок от России, поскольку последняя попытается удержать Тегеран в своей сфере влияния.

В то же время, существует и другая картинка Ирана, где Тегеран предстаёт решительным актором, настроенным на усиление своего влияния не только на Ближнем Востоке, но и на международной арене в целом. Иранская ядерная программа является важным свидетельством растущего экономического потенциала государства, его процветания, независимости и основой национальной гордости. Ядерное оружие тоже может рассматриваться как высочайшая стадия национального прогресса в Иране - средством оберегания амбиций Тегерана и залогом возвращения государства к величию прошлой империи. Не важно, кто именно пребывает у власти - воин или дипломат, цель у Ирана останется прежней, однако она будет доноситься до мира различными путями. Союзники нужны Ирану для достижения его целей, не столь важно, кто они - Россия или Запад. В иранской культуре заложено стремление к величию государства при минимальном доверии к окружающему миру или зависимости от кого бы то ни было. Если Иран станет ядерным государством, он займётся отстаиванием своих интересов на Ближнем Востоке более агрессивным образом, что может спровоцировать конфликты с Израилем и США. В конце концов, России следует осознать, что появление на её южных границах непредсказуемого, мощного и целеустремлённого ядерного соседа навряд ли укрепит её безопасность.

Elliott School of
International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org